

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 December 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестнадцатая сессия

Пункты 2 и 8 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Последующие меры и осуществление
Венской декларации и Программы действий**

**Рабочее совещание, посвященное традиционным
ценностям человечества****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека***Резюме*

Настоящий доклад содержит резюме обсуждений, состоявшихся на рабочем совещании о традиционных ценностях и правах человека, которое состоялось в Женеве 4 октября 2010 года в соответствии с резолюцией 12/21 Совета по правам человека. В этом рабочем совещании, которое было открыто Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, участвовали эксперты, представляющие различные цивилизации и правовые системы, а также делегаты заинтересованных стран, представители научных кругов, межправительственных организаций и организаций гражданского общества.

В центре внимания участников совещания находился вопрос о том, каким образом традиционные ценности, лежащие в основе международных прав человека, способствуют поощрению и защите прав человека в целом. В рамках совещания было создано пять тематических секций: по постановке проблемы; по человеческому достоинству и равенству; по свободе и ответственности через призму различных культур и традиций; по практическим подходам для использования возможностей и решения проблем; и по выработке окончательных выводов.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Рабочее совещание	2–72	3
A. Постановка проблемы.	4–11	3
B. Человеческое достоинство и равенство	12–23	5
C. Свобода и ответственность через призму различных культур и традиций	24–43	8
D. Возможности и вызовы: практические подходы.....	44–64	12
E. Заключение	65–70	17

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 12/21 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека созвать в 2010 году рабочее совещание с целью обмена мнениями о том, как более глубокое понимание традиционных ценностей человечества, лежащих в основе международных норм и стандартов в области прав человека, может содействовать поощрению и защите прав человека и основных свобод, с участием представителей всех заинтересованных государств, региональных организаций, национальных правозащитных учреждений и гражданского общества, а также экспертов, отобранных с должным учетом надлежащей представленности различных цивилизаций и правовых систем, и представить Совету резюме состоявшихся на рабочем совещании обсуждений в соответствии с программой работы Совета.

II. Рабочее совещание

2. Рабочее совещание было организовано Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в консультации с государствами-членами, различными экспертами и представителями гражданского общества. Проведение этого совещания во многом стало возможным благодаря щедрому финансовому вкладу Российской Федерации.

3. Совещание состоялось 4 октября 2010 года во Дворце Наций в Женеве. Для расширения круга участников дискуссии был обеспечен перевод на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций. Повестка дня совещания предусматривала создание пяти тематических секций: секции по постановке проблемы; секции по вопросам человеческого достоинства и равенства в качестве ценностей, лежащих в основе международных норм в области прав человека; секции по вопросу о связи между правами и обязанностями; секции для обсуждения возможностей и вызовов; и секции по подготовке заключительных замечаний. В работе совещания приняло участие множество представителей государств, представители учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций, научных кругов и экспертов.

A. Постановка проблемы

4. Совещание и тематическая секция по постановке проблемы были открыты Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека. Верховный комиссар сослалась на свой собственный жизненный опыт в контексте культурного разнообразия как южноафриканки азиатского происхождения, которая выбрала для себя профессиональную карьеру сначала в своей стране, а затем на международной арене. Знакомство с культурным разнообразием убедило ее в том, что у людей есть очень много общего: основополагающие, непреложные и универсальные ценности, которые стоят выше географических различий и не знают культурных, гендерных, классовых или языковых барьеров. Речь идет о ценностях, которые лежат в основе прав человека. Некоторые из этих ценностей, близкие всем людям и народам, включают в себя стремление к свободе, достоинство и отсутствие страха и нужды и составляют основу Всеобщей декларации прав человека. Декларация отражает чаяния всех людей, мужчин и женщин всех культур и традиций всего мира.

5. По мнению Верховного комиссара, традиция представляет собой сложное понятие. Ни одно общество, вне зависимости от его географического положения или уровня экономического развития, нельзя назвать выразителем какого-либо одного или исчерпывающего набора всеми разделяемых ценностей, охватывающих все социальные вопросы. Традиции и ценности меняются с течением времени, по-разному рассматриваются и интерпретируются различными социальными акторами. Если одни традиции согласуются с правами человека, то другие им противоречат. Цель рабочего совещания заключается в рассмотрении тех традиционных ценностей, которые подкрепляют права человека. А это требует противодействия тем, кто стремится противопоставить традиционные ценности правам человека, дабы подорвать универсальную значимость и привлекательность прав человека. Несмотря на признание в Венской декларации необходимости принимать во внимание значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, в ней подтверждается, что государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы. В заключение Верховный комиссар отметила важность понимания общих нормативных основ обоих этих понятий для более эффективного поощрения прав человека и, в конечном счете, создания более гуманного общества.

6. После этого с основным докладом выступила Исполнительный директор Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА). В своем докладе она рассмотрела права человека с межкультурной перспективы, которая присуща деятельности ЮНФПА во всем мире. Она отметила, что по опыту ЮНФПА для интернализации прав человека требуются четкое выявление культурных ценностей и убеждений, их испытание на прочность, их согласование и, в конечном счете, отыскание внутреннего баланса с ними.

7. Исполнительный директор подчеркнула важность культуры в силу того, что культурные традиции и убеждения зачастую имеют более глубокие корни, чем законы: поэтому, чтобы дойти до истоков проблем в области прав человека, необходимо искать ответы на уровне культуры. Например, дискриминация и насилие в отношении женщин и такая пагубная практика, как калечащие операции на женских половых органах и ранние браки, объявленные во многих странах вне закона, до сих пор не изжиты, поскольку они глубоко укоренились в культуре. Нарушения прав человека происходят на уровне семьи и общины, в то время как системы юстиции часто действуют на национальном уровне, будучи удалены от самих нарушений. Именно механизмы местной ценностной системы признают или игнорируют такие нарушения. Чтобы эффективнее искоренять подобную практику, необходимо на более глубоком уровне поощрять права человека в контексте индивида, семьи и общины на местах. Для этого необходимо слушать общины и развивать с ними диалог.

8. Исполнительный директор сослалась на примеры и позитивные результаты деятельности ЮНФПА в области охраны здоровья женщин, сокращения высокого уровня материнской смертности, искоренения насилия в отношении девушек и женщин и практики калечащих операций на женских половых органах, предотвращения ВИЧ и оказания гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, когда традиционные представления препятствуют достижению поставленных целей. В заключение она подчеркнула, что перемены, способствующие универсальному признанию прав человека в самом разном культурном контексте, не могут быть навязаны извне: чтобы укорениться, они должны происходить изнутри. Принципы прав человека нуждаются в интернализации общинами и отдельными людьми, и ключ к решению этой задачи состоит в отыскании

позитивных ценностей и факторов перемен, которые существуют во всех культурах. Культура является творением людей, и люди могут менять свою культуру. Им необходимо развивать позитивные и трансформировать негативные аспекты своей культуры. В каждой культуре находятся те, кто выступает против пагубной культурной практики и нарушений прав человека. Международные акторы в области прав человека должны подходить к работе на местах на основе межкультурной перспективы. Это позволит им наладить диалог с культурами и мобилизовать культурные факторы перемен в пользу развития и прав человека.

9. Президент Парижского отделения Института демократии и сотрудничества Наталья Нарочницкая поблагодарила Совет по правам человека за организацию дискуссии, посвященной традиционным ценностям и правам человека. По ее мнению, защита и поддержка многообразия и равенства народов и культур – это необходимые условия для достижения истинной гармонии как в межкультурных отношениях, так и внутри современных обществ. Мир сегодня взаимозависим, однако это не значит, что он однороден. Не существует цивилизаций и государств, где идеи свободы, равенства, защиты прав человека не имели бы первостепенного значения. Однако в нашем многоликом мире толкование этих основополагающих и крайне важных понятий неодинаково. Она напомнила, что Устав Организации Объединенных Наций сочетает признание и защиту прав человека с признанием невмешательства во внутренние дела государств и их суверенное равенство. Она призвала Совет провести исследование по вопросу об интерпретации прав человека различными культурами.

10. Согласно г-же Нарочницкой, само понятие прав человека и идея о том, что власть правителей ограничивается юридическими, традиционными и этическими нормами, пришла из греко-христианской традиции естественного права и как таковая может считаться традиционной. Она подчеркнула, что традиционные христианские ценности, которые лежат в основе ценностей человеческого достоинства, могут быть выявлены в ряде современных стандартов прав человека, например в запрете рабства. В то же время самыми жестокими гонителями прав и личных свобод человека в XX веке были как раз режимы, отрицавшие традиционные ценности. Она также заявила, что создание Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции по правам человека было попыткой придать новый импульс тому, что имело глубокие традиционные корни.

11. Защищать права человека означает также защищать институты, обеспечивающие преемственность традиционных ценностей, такие как государство, община и семья. Важное значение имеет приверженность традиционным ценностям для обеспечения того, чтобы уважение прав человека основывалось не только на страхе уголовного наказания, но и на глубоких убеждениях. Традиция может быть одним из лучших учителей, поскольку она влияет на поведение изнутри и без всякого принуждения. Г-жа Нарочницкая предупредила об опасности ценностного нигилизма и потери духовных устоев. Исходя из этого, она призвала к восстановлению связи между правами человека и традиционными моральными ценностями.

В. Человеческое достоинство и равенство

12. Вторая тематическая секция рассмотрела вопрос о человеческом достоинстве и равенстве в качестве ценностей, лежащих в основе прав человека, которые можно проследить в различных традициях и культурах. Первый доклад

чик, профессор Потсдамского университета в Германии г-н Эккарт Кляйн, который в прошлом являлся членом Комитета по правам человека, подробно рассказал о содержании концепции равенства в человеческом достоинстве согласно международным договорам о правах человека.

13. Г-н Кляйн отметил, что универсальные договоры о правах человека не постулируют человеческое достоинство как отдельное право человека, но исходят из того, что признание равных и неотъемлемых прав человека проистекает из человеческого достоинства, имманентно присущего человеку. Подтверждение тому можно найти в договорах о правах человека: необходимость в признании и защите прав человека объясняется противодействием "варварским актам, которые возмущают совесть человечества". Понятие человеческого достоинства в договорах о правах человека не определяется. Более того, в них отсутствует конкретное одобрение какого-либо одного философского, антропологического или религиозного учения; таким образом, признание человеческого достоинства является основополагающей ценностью без одобрения какого-либо конкретного способа обоснования этой мысли.

14. Г-н Кляйн отметил эволюцию места человеческого достоинства в системе прав человека. Если во Всеобщей декларации прав человека 1948 года человеческое достоинство рассматривалось в качестве неопровержимой ценности, которая присуща человеческой семье, то в Пактах 1966 года уже сказано о том, что права человека проистекают из человеческого достоинства. Человеческое достоинство мыслится в качестве фундаментальной ценности прав человека и таким образом критерия, которым следует руководствоваться при интерпретации законно признанных прав человека. Это далеко не лишнее понятие ввиду существования важной связи между легитимностью юридических норм и их этической подоплекой. Более того, фундаментальные ценности также могут обеспечивать систему координат при необходимости истолковать сферу охвата прав человека и допустимость их ограничения или ущемления.

15. Из тезиса о том, что человеческое достоинство является основой прав человека, можно сделать ряд выводов. Во-первых, оно требует признания человека в качестве правообладателя и правопритязателя. Во-вторых, лишение отдельных людей или группы лиц своих прав будет несовместимо с соблюдением их человеческого достоинства. В-третьих, человеческое достоинство является не только индивидуальной, но и общественной ценностью; поэтому права человека следует понимать в контексте взаимодействия между людьми, а следовательно, и необходимости уважения человеческого достоинства окружающих и необходимости юридической защиты для обеспечения такого уважения. В-четвертых, человеческое достоинство требует признания человеческой свободы: чтобы быть в состоянии развивать свою самобытность. Хотя международное право прав человека может допускать ограничение прав, человеческое достоинство требует того, чтобы такие ограничения не были произвольными, а в некоторых случаях, например в отношении запрета пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения, такие ограничения недопустимы.

16. В заключение г-н Кляйн коснулся вопроса об универсальности прав человека. Понимание человеческого достоинства в качестве фундаментальной ценности неизбежно придает ему универсальный характер. Тем не менее национальная и региональная специфика и различные исторические, культурные и религиозные особенности могут иметь отношение к толкованию прав человека в определенных контекстах, особенно применительно к допустимости ограничений. Однако человеческое достоинство всегда должно быть мерилom такого толкования. Культурные традиции никогда не могут служить оправданием

действия или бездействия государств, когда речь заходит о человеческом достоинстве. Г-н Кляйн также подчеркнул необходимость учитывать эволюцию ценностей, которые не являются чем-то неизбежным или неизменным, при интерпретации прав человека через призму человеческого достоинства. При этом он призвал как к открытости, так и к осмотрительности.

17. Директор отдела прав человека Фонда Тукуй Шими и бывший член Конституционной ассамблеи Эквадора Моника Чуй изложила концепцию человеческого достоинства в мировоззрении коренных народов путем раскрытия понятия "сумак кавсай" ("жизнь в гармонии"), которое было включено в новые конституции Эквадора и Многонационального Государства Боливия вместе с международными договорами и стандартами в области прав человека. Концепция "сумак кавсай", уходящая своими корнями в мировоззрение андских коренных народов, основывается на представлении о благосостоянии не внутри отдельного человека, а в его взаимоотношениях с окружающими его людьми и природой.

18. "Сумак кавсай" – это доступ к благодатным и плодородным землям, диверсифицированному земледелию для сохранения в чистоте рек, лесов, гор и воздуха, коллективное управление территорией, обеспечение и получение образования исходя из собственных ценностей общин, уважение прав окружающих и принятие коллективных решений о приоритетах каждой общины. Оно основывается на уважении окружающих и древних устоев общинной жизни. Оно основывается на равенстве, справедливости, взаимности, дисциплине, уважении и признании различий, охране окружающей среды и признании того, что все мы являемся частицей природы, частицей биоразнообразия и несем ответственность за наш общий дом.

19. Концепция "сумак кавсай" имеет множество измерений. Она имеет философско-этическое измерение с упором на необходимость неделимой, уважительной и гармоничной связи человека и общества с природой. Она имеет политическое измерение с упором на самоопределение и коллективные права коренных народов в области принятия самостоятельных решений по поводу выбора пути своего развития. Она имеет юридическое измерение, поскольку она должна находить свое выражение в обязательных юридических нормах, включая нормы обычного права. "Сумак кавсай" также связана с универсально признанными правами человека; в самом деле, это понятие связано с гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами и как с индивидуальными, так и с коллективными правами. Она имеет экономическое измерение, поскольку она служит основанием для оценки того, какие виды хозяйствования не наносят ущерба природе и не предполагают эксплуатации природы или людей. "Сумак кавсай" содействует разнообразному, здоровому и сбалансированному производству на основе обмена, собственного потребления и справедливой торговли. Она имеет культурное измерение, поскольку она отражает традиционные знания и ценности и открыта для межкультурного диалога. Она имеет экологическое измерение, которое требует уважения биоразнообразия и сбалансированных отношений с природой. Она имеет коммуникационное измерение, поскольку она охватывает процесс передачи и обмена знаний и ценностями от поколения к поколению и их сочетание с другими знаниями и мудростью. Другими словами, концепция "сумак кавсай" направлена на восстановление первозданной и глубокой связи между человеком и природой, а также признания и уважения многообразия культур и мировоззрений.

20. Во время, отведенное для замечаний и вопросов, иегумен Филип Рябых, представляющий Московский патриархат Русской православной церкви, поде-

лился своими мнениями о связи между правами человека и религиозными традициями. Он выразил убеждение в том, что было бы неправильно рассматривать религиозную традицию как отдельную ценность, конкурирующую с правами человека. Религиозные традиции – это одна из форм воплощения универсальных ценностей, в том числе свободы, достоинства и прав человека в опыте того или иного народа или группы людей. Г-н Рябых считал опасным заблуждением представление о том, что права человека где-то существуют в чистом виде. Он заявил о том, что при вынесении суждений международных инстанций о состоянии свобод в том или ином государстве необходимо тщательное изучение национального контекста. Он также подчеркнул тот факт, что религиозные традиции составляют часть ценной идентичности человека и что диффамация религий может вести к насилию и конфликтам. Он призвал предоставить религиозным организациям участвовать в развитии прав человека и сослался на опыт межрегионального диалога в качестве примера для подражания.

21. Представитель Кубы подчеркнул, что, поскольку каждая правовая система основывается на обычаях и традициях, важно принимать во внимание такие традиции и реалии жизни народа. Например, права человека эволюционировали путем постепенного признания новых прав, которые ранее таковыми не признавались, например права на мир и международную солидарность и права на здоровую окружающую среду. Такие права также должны рассматриваться как права, тесно связанные с человеческим достоинством.

22. Представитель Ирландии заявил, что ключевые международные договоры о правах человека отражают международный консенсус о том, что человечество считает своими ценностями: каждый человек должен быть в состоянии жить свою жизнь в достоинстве, иметь право на равное обращение, свободу от любой дискриминации. Хотя ценности отчасти формируются под воздействием традиции, сама по себе традиция не может рассматриваться в качестве оправдания для нарушений прав человека. Наоборот, решение порвать с традицией приводит иногда к ценному результату: например, наделение правами человека женщин, которые в противном случае не имели бы возможности голосовать или быть избранными, разрешение межрелигиозных браков или предоставление защиты детям, которые в противном случае страдали бы от посягательств со стороны взрослых. Права человека нельзя втискивать в узкое ложе традиций: они должны оставаться относимыми и, следовательно, применимыми ко всем людям.

23. Участники также затронули такие вопросы, как совместимость прав человека со смертной казнью и культурная ассимиляция и религиозная дискриминация, которой подвергаются коренные народы.

С. Свобода и ответственность через призму различных культур и традиций

24. Следующая тематическая секция сосредоточила свое внимание на том, каким образом в различных культурах осмысливается связь между правами и обязанностями в качестве одного из основополагающих вопросов универсальности прав человека.

25. Джозеф Прабху, профессор факультета философии университета штата Калифорния в Соединенных Штатах Америки, напомнил об ответе Мхатмы Ганди на вопросы исследования Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) относительно разрабатываемой

в то время Всеобщей декларации прав человека. По мнению Ганди, чтобы права человека могли претендовать на статус универсального нравственного языка человечества, права и обязанности должны быть неразрывно связаны между собой. Как отметил г-н Прабху, эта точка зрения Ганди свидетельствует о том, что универсальность прав человека может восприниматься самыми различными способами. Поэтому он подчеркнул, что во избежание навязывания всему миру какого-либо единственного этноцентрического стандарта необходим межкультурный диалог. Через такой диалог различные идеи могут корректировать и усиливать друг друга.

26. Г-н Прабху заявил о том, что он является сторонником модели, которая не пытается ни превзойти культурные различия, ни преодолеть, возвысив какую-либо одну культуру выше других, но основана на серьезном восприятии других культур и стремлении вести открытый диалог в поисках смысла и истины. Три категории в виде норм, правовых механизмов и обоснования могут служить необходимой основой такого диалога между культурами. Они позволяют признать и принять тот факт, что в мире существует множество культур прав человека, даже и без использования этих терминов; например, он сослался на классическую индийскую моральную концепцию дхармы, которая использовалась в правозащитном дискурсе. Дхарма не начинается с человека: человеческая сущность воплощается не только в человеке, но и в социальной общности, а социальная общность в свою очередь является выражением космоса, нерушимость которого призвана защитить дхарму. С этой точки зрения можно опровергнуть многие из посылок, лежащих в основе западного правозащитного дискурса. Помимо критики индивидуализма, традиция дхармы также направлена на развенчание идеи о том, что права отделены от обязанностей и идеи применимости прав только к людям, оставляя в стороне природу и общество.

27. Г-н Прабху выразил мнение о том, что в каждой традиции может иметься нечто такое, что способно внести вклад в развитие глобальной культуры прав человека. Дальнейшая эволюция правозащитного дискурса должна выйти за пределы того, что, на его взгляд, является его изначальной прозападной формулировкой, и должна учитывать мнения самых разнообразных субъектов, включая организации гражданского общества и негосударственные пространства.

28. Патрис Мейер-Бисч, координатор Междисциплинарного института этики и прав человека Университета Фрибурга, Швейцария, отметил, что в связи с рассмотрением "традиционных ценностей" в контексте прав человека возникает два главных вопроса: а) совместимо ли разнообразие ценностей с универсальностью; и б) совместим ли учет традиций с личными свободами.

29. По мнению г-на Мейера-Бисча, невозможно рассматривать права человека в отрыве от их культурного контекста. Это не означает привнесения элемента релятивизма, а лишь требует рассмотрения культурного разнообразия в качестве набора необходимых ресурсов для достижения более конкретной и строгой универсальности. Универсальность порождает общий вызов: она выражает человеческую сущность через постоянное преодоление наших общих противоречий. Поэтому универсальность не является антиподом разнообразия, а лишь направляет его в соответствующее русло и цементирует его в единое целое.

30. Для осуществления свобод необходимы ресурсы культуры. Анализ традиционной передачи ценностей в свете прав человека – особенно культурных прав, которые обеспечивают права и свободы на получение доступа к ресурсам культуры как средствам отражения самобытности, ценностей и смыслов, – возлагает на каждого человека обязанности по наблюдению, интерпретации и солидарности. Он отметил необходимость а) в осмыслении свобод с использова-

нием всех ресурсов разума; b) рассмотрении традиций в качестве культурного наследия, в качестве объекта культурных прав в неделимой и взаимозависимой системе прав человека; c) уделении особого внимания ответственности, которая необходима для защиты таких хрупких ценностей, как традиции; и d) примирении традиций с новаторством и их совместном рассмотрении в качестве общей ответственности и обязанностей.

31. Для осмысления свобод с привлечением всех ресурсов разума необходимо обеспечить доступ к культурным ресурсам для всех, и особенно для наиболее обездоленных, и признать, что традиции могут толковаться по-разному. Живая традиция представляет собой пространство постоянной интерпретации и передачи. И длительный опыт (традиция), и рациональный дискурс являются необходимыми источниками изучения и передачи ценностей и напоминают нам о том, что все права человека сами по себе являются всеобщей традицией.

32. Традиции можно рассматривать как культурное наследие, культурные реперы, которые позволяют людям индивидуально и сообща принимать их и общаться друг с другом. Как к таковым, к традициям надо относиться с уважением, но и не без элемента критики, учитывая, что они не являются непреложными. Такое "уважение с элементом критики" в отношении традиций является обязанностью всех тех, кто разделяет эту систему координат.

33. Г-н Мейер-Бисч отметил, что три элемента, которые определяют сферу охвата прав человека в статье 1 Всеобщей декларации, – свобода, равенство в достоинстве и солидарность, – соответствуют некоторым основополагающим качествам: разуму и совести, свободе и ответственности. Хотя достоинство всегда является качеством отдельных людей, было бы трудно мыслить его без привязки к коллективной системе координат и видам передачи, таким как семья, община, наследие, школы и средства массовой информации.

34. Говоря о связи между традицией и новаторством, г-н Мейер-Бисч подчеркнул, что для развития культурного богатства необходимы условия, делающие возможными совершенство, валоризацию и созидание. Культурную нищету можно определить как неспособность людей или общин получить доступ к тем культурным ресурсам, которые необходимы для формирования их идентичности, свобод, обязанностей и социальных уз. Пагубную практику нарушения прав человека и человеческого достоинства можно расценивать в качестве показателей культурного обнищания, и критика такой практики должна быть общей задачей. Этот процесс может одновременно служить делу уважительной критики традиционных ценностей, так и восстановления достоинства людей и общин. В заключение, г-н Мейер-Бисч выразил мнение о том, что межкультурный диалог может оказаться недостаточным для критического осмысления спорных вопросов и трудностей. Вместо этого он подчеркнул важность межкультурного спора как способа извлечения выгоды из разнообразия ресурсов нашего коллективного разума.

35. Вслед за экспертами выступили представители ряда неправительственных организаций и государств. По мнению Международной комиссии юристов, международно-правовая основа прав человека была создана для обеспечения того, чтобы права человека гарантировались всем людям повсюду, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо религии. Таким образом, содержание прав человека необходимо определять с отсылкой не к традиции или религии, а к международному праву, как оно интерпретируется юридическими инстанциями и эволюционирует с течением времени. Разнообразные и многочисленные традиции, культуры и религии мира дают нам большой объем позитивных и гуманистических ценностей и практики. Однако некоторые традиции, культуры

или религии не всеми разделяются. Международное право прав человека признает разнообразие членов человеческого сообщества и уникальность каждого отдельного человека на основе принципов достоинства, универсальности, недискриминации и равенства перед законом. Оно направлено на защиту человека от пагубной практики насилия и дискриминации, вне зависимости от того, ссылаются ли виновники на традицию, культуру или религию в свое оправдание.

36. Молодежная коалиция за сексуальные и репродуктивные права привлекла внимание к тому факту, что традиционные ценности, например, касающиеся гендера, возраста, инвалидности, расы, касты и сексуальности, привели к маргинализации многочисленных людей и групп лиц. Примеры нарушений прав человека включают в себя убийства молодых женщин и мужчин, которые выбрали себе партнера не из своей касты, отказ в предоставлении противозачаточных средств молодым не состоящим в браке людям в государственных органах здравоохранения, отказ в преподавании курса сексуального воспитания в государственных школах и насилие по отношению к лесбиянкам и гомосексуалистам.

37. Российская общественная палата подчеркнула тот факт, что некоторые универсальные права человека не обязательно согласуются с местными традициями. Например, не всегда просто перевести на другие языки идею "прайвеси". Во многих районах Российской Федерации общественные ценности преобладают над индивидуальными. Некоторые ценности служат главной гарантией прав человека, такие как верховенство права и принцип справедливости. Но они всегда совпадают с национальными ценностями или государственными традициями.

38. Международная служба прав человека предостерегла против легитимизации системы ценностей, которая не согласуется с международными нормами прав человека и, таким образом, служит оправданием для посягательств на тех, кто защищает права человека. Она сослалась на нападения, которым подвергаются женщины-правозащитники, когда их воспринимают в качестве ниспровергателей традиционных культурных и религиозных или социальных норм, касающихся роли женщин в обществе.

39. Глобальная кампания по предотвращению убийств и забрасывания камнями женщин предостерегла от необоснованных ссылок на культуру в оправдание нарушений прав человека. В оправдание нарушений часто используются ссылки на традиционные ценности и практику, которые на деле ставят женщин и девушек в подчиненное положение и нарушают их основополагающие права человека. Организация призвала положить конец жестокому наказанию женщин в случаях, когда, исходя из "традиций", считается, что они нарушили "традиционные нормы", особенно нормы, направленные на регулирование или контроль за их поведением и сексуальностью, такие как законы, касающиеся послушания, "скромности" и свободы передвижения, а также требуют подчинения женщины мужчине в семье или рассматривают женщин и девушек в качестве собственности своих отцов или мужей. Организация заявила, что Всеобщая декларация прав человека является не только общим для всех народов и всех государств наивысшим стандартом, но и общим стандартом оценки всех традиционных ценностей. Декларация служит воплощением позитивных традиционных ценностей, которые разделяются всем сообществом наций и согласуются с основополагающим достоинством всех людей.

40. Представитель Нидерландов заявил о том, что идентичность человека проявляется самыми разными способами: через его религию, его национальное происхождение и его профессиональный статус. С этим связаны различные

ценностные системы, и одна из функций прав человека заключается в защите каждого человека и в предоставлении человеку возможности выбирать между этими проявлениями идентичности или сочетать их. Права человека служат способом защиты свободы личности выбирать свою идентичность. Сведение дискуссии к религиозным традициям упрощает этот вопрос и дает искаженную картину личности.

41. По мнению Фонда Гая, культурные права являются не только правами индивида или коллектива, но могут также рассматриваться в качестве прав будущих поколений. Колониализм зачастую приводил к слому религиозных культур, которые в настоящее время превратились в культуру меньшинств в новообразовавшихся национальных государствах. Эта организация выразила мнение о том, что можно вести речь о трансграничных культурах, и задалась вопросом о возможности постулирования трансграничных культурных прав.

42. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил о том, что широкая трактовка "традиционных ценностей" продолжает вызывать обеспокоенность. Понятие "традиционных ценностей", которое чуждо праву прав человека, может подрывать универсальные принципы, закрепленные в международных договорах о правах человека, такие как права женщин и права меньшинств и других уязвимых групп. Термин "традиционные ценности" не имеет четкого определения или понимания, и поэтому он является настолько расплывчатым и неопределенным, что его можно использовать для легитимизации нарушений прав человека. Неотъемлемой чертой традиции является ее развитие: все, что считается традиционным, подвергается постоянному отрицанию и переосмыслению. Некогда традициями были рабство и лишение женщины избирательных прав; сегодня большинство стран придерживается совершенно иных традиций в отношении расовых меньшинств и женщин. Некоторые круги злоупотребляли идеей традиционных ценностей для оправдания ограничительного и несправедливого обращения с общинами лесбиянок, геев, бисексуалов или транссексуалов. Соединенные Штаты будут и далее сотрудничать в деле укрепления универсальных стандартов прав человека и выступать против искажения традиционных ценностей в обоснование принятия государствами дискриминационных и репрессивных законов и политики.

43. Представитель Российской академии наук отметил, что проблему универсальности прав человека нельзя решить априорно, вне зависимости от опыта, и что для ее решения необходимо наладить и развивать диалог.

D. Возможности и вызовы: практические подходы

44. Эта тематическая секция была посвящена обсуждению возможностей и вызовов при осуществлении прав человека в культурно многообразном мире.

45. Том Цварт, профессор права в университете Утрехта, Нидерланды, рассказал о возможностях применения "теории рецепторов" в качестве практического подхода к поощрению осуществления международных стандартов в местном контексте. В соответствии с этим подходом международные нормы прав человека и местная культурная практика могут и должны усиливать друг друга.

46. Г-н Цварт назвал заблуждением представление о том, что международные нормы прав человека требуют от государства приобщения к западным ценностям. Приверженность правам человека необязательно требует принятия западной либеральной концепции прав человека или того, чтобы она считалась выше других концепций. Международный режим прав человека является обязательным для государств не потому, что он предписывается какой-либо конкретной философией, а потому что он основывается на позитивном праве: обязательства

государств в области прав человека – это не моральные, а юридические обязательства, вытекающие из подписанных ими договоров. Все участвующие стороны, вне зависимости от их философских воззрений на права человека, должны выполнять обязательства в области прав человека, которые они скрепили своей подписью. Постольку поскольку это допускается данным правовым режимом, они могут сохранять лояльность к своим собственным философским убеждениям.

47. Г-н Цварт сослался на тезис о том, что для осуществления международных обязательств в области прав человека у государств нет иного выбора, кроме их преобразования в обеспеченные права своей внутривластной сферы. Он заявил, что при отсутствии каких-либо указаний на иное, государства вольны сами выбирать свои собственные социальные схемы для осуществления международных обязательств по правам человека. В соответствии с международным правом государства обладают свободой выбора способа осуществления договорных обязательств в своей внутренней системе. Коль скоро они выполняют обязательства, предусмотренные соответствующими договорами, они могут выбирать наиболее подходящий способ выполнения этого на национальном уровне, в том числе с использованием схем, которые уже существовали на тот момент, когда государство подписало соответствующий договор. Поэтому западные государства могут осуществлять международные обязательства без использования прав, но опираясь на другие социальные институты, которые лучше подходят под их культуру и традиции, если они соответствуют установленным в договорах стандартам. В таких культурах договорные обязательства по правам человека выполняются с использованием других, неюридических средств, включая родство, взаимовыручка, уважение, сдержанность, обязанности и убеждения.

48. После этого г-н Цварт перешел к обсуждению теории "рецепторов", исходя из которой государства могут и должны полагаться на местную культурную практику для осуществления международных обязательств по правам человека. Подход с позиций теории рецепторов предполагает три составляющие: легитимность; культурную адаптацию и туземную реформу.

49. Легитимность состоит из уважения и признания равенства каждой культуры. Рецепторный подход признает легитимность осуществления договорных обязательств путем использования социальных механизмов, в том числе традиционных механизмов, отличающихся от закона и прав. При этом считается, что, подобно рационально-светским ценностным системам, традиционные системы призваны содействовать обеспечению справедливости и человеческого достоинства. Культурная адаптация предполагает вынесение таких социальных механизмов на свет. С помощью этих знаний те, кто применяет рецепторный подход, могут отследить путь, посредством которого государства-участники выполняют свои договорные обязательства при помощи местных социальных механизмов. Таким образом, научные круги, политики, активисты и международные контрольные органы могут получить более полное представление об усилиях, прилагаемых для осуществления договорных правозащитных обязательств. Туземная реформа требует выявления имеющихся социальных институтов для выполнения правозащитных обязательств, в качестве ориентира для тех, кто убежден в необходимости проведения местной реформы в интересах осуществления прав человека. Рецепторный подход основан на той мысли, что реформы должны дополнять существующие социальные механизмы, а не заменять их. Он отвергает идею привнесения чуждых понятий в обычное право, если на месте могут быть найдены средства защиты, которые наряду с устранением нарушения лояльны к социальным отношениям, существующим в данном конкретном

обществе. Перемены, которые дополняют существующие механизмы, скорее будут пользоваться поддержкой и проводиться обществом, чем те, которые навязываются сверху.

50. В заключение г-н Цварт объявил о создании сети по традиционным ценностям и правам человека в составе академических институтов, организаций гражданского общества и других заинтересованных субъектов с целью изучения связи между традиционными ценностями и правами человека и проработки идей и концепций, которые могли бы способствовать взаимному обогащению.

51. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашида Манджу рассказала о том, каким образом ее мандат касается проблемы пересечения традиционной и культурной практики и насилия в отношении женщин. В рамках этого мандата было подготовлено два тематических доклада, посвященных этой теме, а именно: о культурной практике в семье, которая носит насильственный характер по отношению к женщинам, и о пересечении культуры с насилием в отношении женщин; кроме того, эти вопросы обсуждались в других докладах и в переписке с правительствами.

52. Специальный докладчик заявила, что, несмотря на четкие положения многих договоров о правах человека, сохранение оправдываемой во имя культуры практики, которая нарушает права человека женщин и противоречит человеческому достоинству, по-прежнему является нормой. Повсеместная безнаказанность объясняется тем фактом, что в прошлом ни соответствующие правительства, ни международные сообщества не противодействовали последствиям практики, которая нарушает права на здоровье, жизнь, достоинство и личную неприкосновенность. Порой это рассматривалось в качестве щекотливых вопросов культуры, относящихся к частной жизни женщин и семьи, и при этом считалось, что государству в этой сфере делать нечего.

53. С тем чтобы обличать и трансформировать культурологические дискурсы, препятствующие осуществлению прав человека женщинами, необходимо следующее: а) рассматривать культуру в качестве исторического конструкта, отражающего разнообразные позиции и интересы; б) с позиций политической экономии подходить к пониманию культурной практики; и в) рассматривать все формы насилия в отношении женщин в качестве континуума и во взаимосвязи с другими формами неравенства. Для этого необходимо сделать так, чтобы был услышан голос самых различных женщин, живущих в соответствующих обществах, и чтобы чаяние права на жизнь, свободную от всех форм насилия, не приносилось в жертву на алтарь.

54. В ходе работы по выполнению своего мандата она запротоколировала целый ряд культурно обусловленных форм насилия в отношении женщин в семье. Такая практика включает в себя ранние и принудительные браки, сынопредпочтение, убийства чести, калечение женские половых органов и практика, которая нарушает сексуальные и репродуктивные права женщин. Она также занималась изучением связи между некоторой пагубной практикой и заражением и передачей ВИЧ/СПИДа.

55. В рамках своего мандата она проводит различие между практикой, приравняемой к пытке, и практикой, приравняемой к дискриминации. Культурная практика, которая сопряжена с причинением боли и страдания и посягательством на физическую неприкосновенность, может быть приравнена к пыткам в соответствии с международным правом. В отношении дискриминационной практики, например систем неравенства в семейном праве, при осуществлении своего мандата она выступала за реализацию ряда подходов, принятых

различными странами, для того чтобы принимать соответствующие ответные меры в разнообразных контекстах, которые, в конечном итоге, должны привести к изменениям во взглядах, с тем чтобы социальные преобразования происходили по инициативе самого общества.

56. Следующий тематический доклад Специального докладчика, который будет представлен Совету по правам человека, будет посвящен теме пересекающихся и множественных форм дискриминации в контексте насилия в отношении женщин. В докладе она рассмотрит, среди прочего, вопрос о том, каким образом практика угнетения женщин во имя культуры пересекается с другими формами дискриминации и усугубляет континуум насилия, переживаемого женщинами.

57. Во время, отведенное для вопросов и комментариев, Фонд Марангопулоса по правам человека напомнил участникам об обязательстве, принятом ими в соответствии с Венской декларацией и Программой действий относительно ликвидации "любых противоречий, которые могут возникать между правами женщин, и пагубными последствиями некоторых видов традиционной или обычной практики". Хотя Фонд поддерживает необходимость понимания традиционных ценностей, лежащих в основе прав человека, он отметил, что упор на "традиционные ценности" может оказывать определенное негативное воздействие на кампанию по борьбе против такой практики, как сексуальное посягательство на девочек в семье, насилие, связанное с практикой покупки жены, и калечение женских половых органов. Он настоятельно призвал Совет по правам человека принять резолюцию, напомнив государствам об их международных обязательствах по эффективной борьбе со всей традиционной практикой, приводящей к нарушениям прав женщин, четко заявив о том, что традиционные ценности не могут приводиться в оправдание нарушений прав человека и что необходимо поддерживать только те ценности, которые соответствуют международному праву прав человека.

58. Организация "АРК Интернэшнл" выразила озабоченность по поводу потенциальных последствий подхода, основанного на традиционных ценностях, в плане подрыва международных стандартов прав человека и по поводу попыток изобразить традицию в качестве статичного и монолитного явления. Традиционные ценности приводятся в оправдание практики прошлого или противодействия изменениям, в то время как права человека часто требуют перемен для обеспечения выполнения международных стандартов. Она обратила внимание на плюрализм и эволюционный характер традиций и культуры и на тот факт, что если некоторые традиции соответствуют международному праву прав человека, то другие ему противоречат. Традицию нельзя рассматривать лишь как отражение ценностей большинства. Значительная часть международного права прав человека призвана содействовать защите меньшинств, которые исторически подвергались маргинализации и преследованиям со стороны государства или большинства. На государствах лежит позитивное обязательство искоренять пагубные стереотипы, ценности, традиции и практику, которые не соответствуют международному праву прав человека. Традиция и культура могут сыграть полезную роль в содействии уважению прав человека в нашем разнообразном обществе путем более широкого просвещения по вопросам прав человека на национальном уровне, но никто не может ссылаться на традиционные ценности в оправдание нарушений прав человека или ограничения объема этих прав. Учитывая возможность злоупотребления подходам, основанным на традиционных ценностях, она выразила мнение о том, что в будущем было бы целесообразнее вести речь об "универсальных ценностях" или "ценностях, лежащих в основе международного права прав человека".

59. Организация "Хьюман райтс вотч" отметила, что обсуждение традиционных ценностей должно четко вписываться в контекст осуществления обязательств в области прав человека. Она подчеркнула, что во всех культурах существуют различные и порой противоречивые традиции и ценности. В этой связи она напомнила о том, что пагубная практика часто оправдывается ссылками на некоторые традиционные ценности. Она также подчеркнула тот факт, что отсутствует какая-либо четкая грань, разделяющая традиционные ценности, традиционную практику и традиционные символы. Такое отсутствие четких определений затрудняет оценку их соответствующего воздействия на права человека. В любом случае, при нарушении прав человека, права человека должны стоять выше традиций. Ныне признанные права человека, такие как всеобщее избирательное право, в том числе такое право женщин, еще совсем недавно могло рассматриваться как право, вступающее в конфликт с традиционными ценностями. Кроме того, сегменты общества, не разделяющие преобладающих традиций, зачастую становятся первыми жертвами, и к их голосу также необходимо прислушиваться в ходе полемики.

60. Бельгия, выступая от имени Европейского союза, напомнила о том, что Европейский союз голосовал против проведения рабочего совещания, посвященного "традиционным ценностям", поскольку это понятие имеет негативную коннотацию и может подлежать широкому истолкованию. Такая неопределенная концепция может ослаблять принципы, закрепленные в международных договорах о правах человека. Культурное разнообразие должно содействовать осуществлению прав человека, а не их подмене. Когда традиционные ценности обогащают права человека, они заслуживают защиты в соответствии с правом прав человека, как это имеет место в случае культурных прав и прав коренных народов. В общем смысле традиции и ценности, которые лежат в их основе, являются факторами, обогащающими наследие человечества, и они уже защищаются в качестве культурного наследия на основании ряда договоров ЮНЕСКО. Отсутствие универсального определения внеюримической концепции "традиционных ценностей" затрудняет их выражение на языке прав человека. Европейский союз напомнил о своей приверженности принципу универсальности прав человека; в соответствии с Венской декларацией и другими договорами никакие традиции не могут оправдывать нарушение или ущемление прав человека. Что касается позитивного измерения традиционных ценностей, которое может быть учтено в рамках поощрения и защиты прав человека, то оно уже отражено в международном праве, главным образом в тех договорах, которые касаются культуры, культурного разнообразия и культурного наследия, и, хотя некоторые из этих аспектов относятся к компетенции ЮНЕСКО, Независимый эксперт в области культурных прав также могла бы заниматься их рассмотрением в контексте выполнения своего мандата.

61. Представитель Китая заявил о том, что концепция прав человека не должна монополизироваться группой стран и что на самом деле она имеет глубокие корни в традиционной ценностной системе каждой страны. Китай использует свою традиционную систему ценностей для поощрения развития понятия прав человека; например, в соответствии с традиционной религиозной мыслью Китая божественная сущность дала начало многим вещам, но самым важным из них является человек. Поэтому поощрение этой традиционной ценности положительно воздействует на развитие прав человека. По мнению Китая, универсальность прав человека должна сочетаться с традиционными ценностями стран.

62. Центр по правовым ресурсам в области прав человека отметил, что многие традиционные ценности уже защищаются правом прав человека, включая

свободу религии, свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Однако все эти права не являются абсолютом. За выступлениями многих из тех, кто настаивает на соблюдении традиционных ценностей, кроется мысль о том, что в случаях коллизии традиционные ценности стоят выше других прав. Однако это не соответствует позиции международного права прав человека. Автоматическое верховенство религиозных и культурных прав над другими правами человека увековечивает ложную иерархию прав и может приводить к системной дискриминации и другим нарушениям прав. Поэтому существует опасность путаницы, вызванной признанием культурных или политических прав, когда этим правам будет отдаваться предпочтение перед другими правами.

63. Представитель Египта отметил необходимость проводить различие между тем, что образует традицию, и тем, что образует традиционные ценности. Общества постоянно меняются и находятся в состоянии постоянного движения; содержание норм и принципов прав человека, как и содержание традиционных ценностей в положительном смысле этого понятия также меняется, поскольку эти ценности составляют часть общества. Традиционные ценности не следует путать с пагубными традициями или практикой, поскольку с последними необходимо бороться исходя из ценностной системы самого общества.

64. Представитель Нидерландов выразил сомнения в том, что все традиционные ценности по определению способствуют поощрению уважения, защите и осуществлению прав человека. Отсутствие четкого различия между пагубной традиционной практикой и традиционными ценностями зачастую затрудняет юридическое определение этих понятий. Нидерланды придают огромное значение универсальности прав человека: так, защита от пыток или внесудебных убийств и другие права человека должны быть одинаковыми во всем мире. В соответствии со статьей 5 Венской декларации, хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, все государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы.

Е. Заключение

65. **Независимый эксперт в области культурных прав Фарида Шахид выступила с заключительными замечаниями по итогам обсуждений, состоявшихся в ходе рабочего совещания. Она отметила некоторые из основных моментов, которые получили всеобщую поддержку в ходе обсуждения:**

а) все культуры разделяют общий набор ценностей, которые принадлежат всему человечеству, и эти ценности внесли важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека;

б) эти ценности прописаны во Всеобщей декларации прав человека, которая, вобрав в себя разнообразные культурные и политические традиции и перспективы и будучи принята консенсусом, представляет собой "общий для всех народов и всех государств наивысший стандарт";

с) каждый человек, вне зависимости от социальной, экономической, культурной и личностной идентичности, мировоззрения, политических взглядов или физического местоположения, имеет право пользоваться всеми правами и свободами, признанными во Всеобщей декларации прав человека;

d) все права человека носят универсальный, неделимый, взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимоукрепляющий характер, и к ним необходимо относиться на справедливой и равной основе с одинаковым подходом;

e) в соответствии с международным правом все государства, вне зависимости от политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы для всех.

66. Несмотря на общее согласие по поводу универсального характера прав человека, обсуждение традиционных ценностей было посвящено вопросу о том, каким образом такая универсальность прав находит воплощение на практике. Вся человеческая мысль и разум уходят своими корнями в культурные воззрения и взгляды людей, в том числе традиции, касающиеся наполнения этих прав человека конкретным содержанием. Поэтому, чтобы вдохнуть жизнь в международные стандарты прав человека, такие нормы стандарта должны восприниматься в качестве своих собственных всеми сообществами в мире. Это предполагает признание и ассимиляцию концепций в местный лексикон. Однако наряду с этим дальнейшее развитие универсальных стандартов прав человека может быть реально лишь в том случае, если оно будет происходить с учетом культурного разнообразия народов мира. Взаимодействие между универсальными стандартами и пониманием и разнообразием местной специфики порождает серьезные вопросы, требующие своего рассмотрения. В какой степени культурные понятия и ценностные системы соответствуют международным правам человека? Отражают ли международные права человека культурное разнообразие народов мира? А если нет, то как мы собираемся прийти к гармонии и общему пониманию и превратить права человека в повседневную реальность? В какой степени можно проводить различие между традиционными ценностями и традиционной практикой, которые являются внешними видимыми проявлениями таких ценностей? Существует ли общее понимание того, что на практике означают "традиционные ценности"? Кто несет или должен нести ответственность за определение критериев и содержания "традиционных ценностей"?

67. Важно раскрыть смысл терминов "традиция" и "традиционный" по причине эмоционального воздействия и отражения традиций в культурной идентичности и самосознании. Общества придерживаются различных традиций, которые отражают различные ценности внутри самих себя, являясь выражением мнений большинства и/или властей преобладающих, с одной стороны, и так или иначе маргинализированных слоев общества, включая меньшинства, – с другой. Традиции постоянно меняются и эволюционируют с течением времени в ответ на меняющуюся действительность и вследствие взаимодействий и взаимообменов с другими обществами. Культурные понятия и ценностные системы одновременно опираются на преемственность с прошлым и на прогнозируемое воображаемое будущее.

68. Диалоги должны делать возможным познание в качестве двустороннего процесса, с тем чтобы содействовать взаимному обогащению идей. Столь же важно признать, что реальные различия во взглядах, связанных с традиционными ценностями, могут порождать серьезные проблемы. В основе прав человека лежит человеческое достоинство. Хотя концепции человеческого достоинства присутствуют в каждом обществе и связаны с ценностными системами, способом сосуществования и убеждениями, кото-

рые вместе образуют "культуру", столь же важно признавать, что некоторые виды практики и отношений, которые противоречат человеческому достоинству, также берут свое начало в традиционных ценностях. Отношение объединяемых одной культурой обществ к конкретным людям из-за каких-то отличительных характеристик или черт, которыми они обладают, может порождать огромные проблемы, отрицая за такими людьми их ценность как личности, когда к ним относятся без соблюдения их достоинства, что иногда может даже приводить к их лишению жизни. Важно обеспечить и поддержать право каждого человека на принятие или непринятие традиций, поскольку права человека предполагают обеспечение человеческого достоинства, а также равенства всех и уважения каждого человека независимо от каких бы то ни было качеств или характеристик.

69. Межкультурный диалог на основе равного уважения мировых культур и защиты и уважения прав человека обеспечивает возможности для подлинного обмена мнениями и служит чрезвычайно полезным средством усиления гармонии и преодоления разрыва между абстрактными принципами универсализма и конкретными несовпадающими особенностями. Диалог должен вестись между культурными традициями и внутри них.

70. Наконец, существует опасность превращения столь расплывчатого и постоянно меняющегося понятия как "традиционные ценности" в стандарт прав человека. Опираясь на богатство культурного разнообразия, все общества должны постоянно содействовать поощрению и защите человеческого достоинства и ценности всех членов общества на основе норм стандартов прав человека, как они были сформулированы и признаны международным сообществом. Позитивные ценности существуют во всех культурах, но при этом необходимо оказывать обществам поддержку в изучении, сопоставлении, согласовании и применении их ценностей и практики в соответствии с правами человека.